АРАС Костров.. Внимательно перечитываю связанные с ним записи, накопившнеся у меня за многие годы: литературные источники, выписки из документов Центрального архива ВЛКСМ, Читинского госархива, пись-ма ветеранов номсомола, и еще больще утверждаюсь в мысли, что он -Тарас Костров, родивщийся в начале вена в Чите, был достойным представителем первого поколения комсовителем первого положением и со-мольцев, верным товарищем и со-ратником Николая Островского, Пет-сикропина Виктора Кина, Влара Смородина, Виктора Кина, Вла-димира Маяковского, Михаила Светлова и многих других славных представителей революционной литерату-ры России. Все они шли единой колонной под общим пролетарским зна-

менем... Простите

товарищ Костров,

с присущей

душевной ширью,

что часть

на Париж отпущенных строф на лирику

растранжирю...

Эти строки из известного стихотворения Владимира Маяковского «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» я прочитал в дале-кие школьные годы. Фамилию Костров воспринял тогда, подобно всем моим сверстникам, как некий собирательный образ, каких немало в сти-хах Пушкина, Лермонтова, Есенина и других поэтов и прозаиков.

Школьная литературная програм-ма тех лет больше пеклась, так сказать, о количественной стороне обучения, нежели о качественной. слово в слово чеканили заученные стихотворные слова, а что за ними скрывалось - частенько не разумели. Учителя же не стремились рас-толковать. Так и фамилия Костров промелькнула — и тотчас позабы-

Совсем не думалось тогда, что много лет спустя придется с большим интересом вернуться к Кострову и выписывать строки о нем из этого стихотворения Маяковского и из других источников.

Как-то, читая в нашей областной библиотене имени А. С. Пушкина четвертый номер «Молодой гвардии» за 1932 год, где были опубликованы первые главы книги Н. Островского «Как закалялась сталь», обратил внимание на маленькое авторское предисловие:

«Когда и принядся писать мою книгу, я думал написать ее в форме воспоминаний, записей целого ряда фактов. Но встреча с товарищем Костровым, в бытность его редактором «Молодой гвардин», который предложил написать в форме повести или романа историю рабочих, подростков и юношей, их детство, труд и затем участие в борьбе своего класса, изменило это намерение.

Я попытался облечь в литературную форму действительные факты, зарисовал целую группу товарищей, частью работающих и сейчас, частью погиб-

Костров... Опять Костров... Вспомнилось стихотворение Маяковского, написанное им Кострову в 28-м году. Островский благодарно говорит о Кострове в 1932-м. Разница в четыре года. Не имеют ли в виду поэт и пи-сатель одного и того же человека? И если да, то кто он? За разъяснением обратился к работавшей в то время ученым секретарем музея Н. Островловой, ныне, к сожалению, покойной. Дина Елисеевна вабайкалка.

Детство ее прошло в Борзе, где отец работал на железной дороге. В 1915-м семья переехала в Читу. В 1923 году Дина Елисеевна на станции Чита-1 вступила в комсомол, окончила среднюю школу. Она активно участвовала в пелах комсомольской организации. в создании первых пионерских отрядов. В 1926 году по рекомендации читинского комсомола Дина Елисевна поступила учиться в Дальневосточный университет, на восточный фа-

Способную студентку затем перевели в Москву в институт востоковедения имени Нариманова при ЦИК СССР на четвертый курс китайского сектора. Окончив его, работала в «Правде» литературным секретарем иностранного отдела, избиралась секретарем комсомольской организации редакции.

Позднее Соколова была собнором «Правды» по Дальнему Востоку. годы Великой Отечественной она перешла работать в музей Н. Островского. Колесила по фронтам, рассказывая о книге «Как закалялась сталь», о героизме Павки Корчагина и его сверстников.

После войны Дина Елисеевна более тридцами лет была бессменным ученым секретарем музея Островского. Она автор нескольких книг и брошюр о любимом молодежью писателе. За байкалью и забайкальцам Дина Елисеевна оставалась верна до последнего своего вздоха. Отправляя ей письмо с просьбой уточнить, кто же такой Костров, я нисколько не сомне-

вался, что она поможет. Ответ пришел быстро.

«...И Маяковский, и Островский обращают свои дружеские чувства,писала Дина Елисеевна,— к одному и тому же человеку — к Кострову Тарасу. Только имейте в виду, Тарас Костров это его псевдоним. По родословной его фамилия, имя и Мартыновский Александр отчество Сергеевич. Родился в 1901 году в Чи те. Да! Да! Не удивляйтесь, Его отец — Сергей Иванович Мартыновский политкаторжании. Отбывал каторгу в Забайкалье в Карийской тюрьме, а потом был на поселении надзором жандармерии в Татаурово (ныне Улетовского района) и в Чите. Чтобы дучше понять Кострова, надо знать его родителей и особенно отца. Вот и начинте листать страницы об отце и сыне в местных архивах...»

РЕДСТОЯЛО просмотреть дела Забайкальской политиче-ской наторги. Документов, ской каторги. связанных с ней, в Читинском архиве хранится много. Ведь в нашем крае были такие печально известные каторжные тюрьмы, как Алгачинская,

Зерентуйская, Каданнская, ская, Акатуевская, Кутомаровская, Александровская, Мальцевская и дру-Кутомаровская, не. Царизм заточал сюда пламенных борцов за свободу - денабристов, участников польского восстания, ре-волюционера-демократа Н. Г. Чернышевского, революционного поэта М. Л. Михайлова, народников и народоволь цев, первых рабочих-революционеров Петра Алексеева и Виктора Обнорского, матросов с броненосца «Потемкин», большевиков-ленинцев.

Среди множества документов сохранилось и «Дело на государственного преступника» Сергея Ивановича Мартыновского, будущего отца Тараса нием «Тов. Сергей Иванович Марты-

Рассказывая о том, как в Чите создавались первые социал-демократичесние кружки, автор отмечал, что прирым революционерам, что больше всего находили помощь и поддержку У С. И. Мартыновского.

«...он помогает мне, — писал Емельян Ярославский, — перевести боевую брошюру германских с.-д., он помогает нам составить небольшую библиотеку для пропаганды среди раон обсуждает с нами текст бочих. первомайской прокламации 1902 г.,

одно поколение революционно на-строенных людей, боролся его отец. олно поколение Мог ли он — Александр Мартыновский — оставаться в стороне от этой борьбы? Конечно, нет. И он в рядах революционной молодежи. Активно помогает утверждать Советскую власть в городе. В 1919 году он вступает в большевистскую партию, встает ря-

Лавина событий обрушивается на город. Одессу захватывают деникин- цы. Александр с группой большевиков остается для подпольной работы. Его задача — редактировать и распро-странять среди населения подпольную помогает печатать ее (Ярославский | газету, выполнять другие поручения

Теплые, интересные воспоминания о первом редакционном коллективе и его любимие Тарасе Кострове написала Цецилия Кин — друг и жена писателя. «Новый мир» в пятом и шестом номерах за 1969 год опубликовал их под заглавием «Страницы прошлого». Ц. Кин пишет:

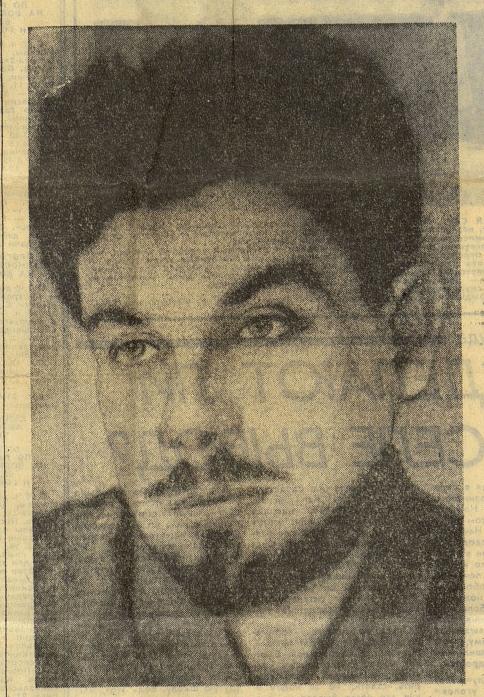
«...Впервые создавалась большая, ежедневная газета. Первым редакто-ром был назначен Александр Слеп-ков, но скорее номинально, фактическим же (а потом и официальным) редактором, организатором и душой газеты был замечательный человек и

журналист Тарас Костров. Кина пригласили на работу в «Ком-

CAABEBAX 三〇旦万三万三万三万三万。GB用

Рассказ о первом редакторе «Комсомольской правды» и одном из редакторов журнала «Молодая гвардия» Тарасе Кострове, который родился в

в семье бывших политкаторжан

Кострова. Есть в нем такая страница: «Приговором Петербургского Военно-Окружного суда, утвержденного помощником командующего войсками Петербургского военного округа 1 ноября 1880 года, определено: С. И. Мартыновского за принадлежность к тайному обществу, стремищемуся пу-тем пропаганды и агитации возбу дить народ к восстанию для ниспровержения существующего в России государственного и общественного строя и не только допускающему, но и в действительности совершавшему для достижения своих целей политические убийства и даже вокушавшему ся на жизнь священной особы государя-императора, лишить всех прав состояния, сослать в каторжные ра-боты в крепостях на пятнадцать лет. По распоряжению Главного тюремного управления ссылается в Сибирь...» С таким царским «предписанием» и начал свой долгий и тярккий путь за-кованный в кандалы Мартыновский на Карийскую каторгу. На одном из этапов попытался бежать, но его по-стигла неудача. За это ему добавили

еще шесть лет.. Тридцать пять человек, с ноторыми следовал Мартыновский, именовались «партией особо опасных государственных преступников». Был среди них и Петр Алексеевич Алексеев, осужденный к десяти годам каторги. Сказанные им на суде слова «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!» В. И. Ленин назвал великим пророчеством русского

рабочего-революционера, В этой же партии следовали виднейшие деятели народного движения, и в их числе Ипполит Никитич Мышкин, предпринявший неудачную по-пытку организовать побег Н. Г. Чер-нышевского из Вилюйска и получивший за это десять лет каторги

В первой половине 1882 года партия прибыла в Карийскую каторжную тюрьму, самую драконовскую из всех существовавших тогда. Н этому времени там уже находился основатель «Северного союза русских рабочих» Виктор Павлович Обнорский, с которым быстро сойдутся новые политза-

На каторге С. И. Мартыновский пробыл десять лет. Потом его препроводили в Татаурово, а в конце века в Читу, где он был приписан «мещанином из ссыльных государственных преступников».

Жандармское управление следило за каждым его шагом: куда пошел, что делал, с кем встречался..

Меня особенно заинтересовал один из документов, имеющих непосредственное отношение к герою очерка. Вот он — этот документ:

«Забайкальская духовная консистория на запрос Господина Военно о Губернатора Забайкальской области шлет справку:

СПРАВКА В метрической книге Читинской лагерной Свято-Терентьевской церкви за тысяча восемьсот девяносто девятый (1899) год в части 2-й о бракосочетании в пункте I записано: девятого (9) февраля 1899 года браком сочетались — Читинский мещанин из государственных ссыльных Сергей Иванович Мартыновский, православного веронсповедания, первым браком, 39 лет; и дантистка Могилевская, ссыльная, Мария Шмуиловна Гуревич (по святому крещению Цецелия Самуиловна Гуревич), православная, первым браком, — 32 года от роду».

Через два года в молодой семье ссыльных «государственных преступников» появился сын, нареченный — Александром Сергеевичет Мартыновским, который позднее войдет в историю комсомола как Тарас

Во второй половине 1902 года Мартыновским был разрешен выезд из Забайкалья. Тяжелые годы заточения не сломили революционного духа Сергея Ивановича. Это заметили еще ка рийские надзиратели, направляя пешу военному губернатору Читы: «...команды выполняет, но от своих убеждений не отказался. Сослать бы его еще подальше, в Якутию...»

ТЕЦ Тараса Кострова, как и многие другие политические узники царизма, отбывавшие каторгу в Забайкалье, внес заметную ленту в развитие просвещения кульобщественной мысли нашего края. Много лет спустя, в ноябре 1926 ода, Емельян Ярославский напишет для «Забайкальского рабочего» большую статью, посвященную его памяти. Она была напечатана под назва-

имеет в виду прокламацию, призывавшую рабочих к сплочению своих ря-Она была расклеена по Чите и на железнодорожном узле в ночь на 24 апреля 1902 года и произвела ьшое впечатление на горожан -

Если товорить о первых успехах рабочего движения в Забайкалье, писал далее автор, — если говорить о первых серьезных успехах работы среди революционной учащейся молодежи, то надо сказать, что те указания, которые мы получили от С. И. Мартыновского, были, пожалуй, самыми ценными указаниями в этой работе... Во всех трудных случаях работе... Во всех трудных случаях мы советовались с Сергеем Ивановичем, в особенности в вопросах, касающихся постановки с.-д. пропаганды.

В последние годы и месяцы Сергей Иванович много сделал для того, чтобы восстановить картину рабочего движения на юге России. Несмотря на годы каторги и ссылки, он остался человеком, который жил движением эпохи... Октябрьская революция была для него не трагедней, как для очень многих стариков-народовольцев, по тому что он все эти годы был не наблюдателем массового рабочего движения, он был его участником. И это помогло ему стать в ряды Коммунистической партии и бороться в этих рядах до последних дней.

Эти беглые страницы только слабая дань памяти таких людей, как С. И. Мартыновский, которые своим глубоким знанием и глубокой преданностью революционному делу помогли воспитать десятки новой, бодрой и живой смены».

Таков отец Саши. Под стать отцу была и мать. Так что Тарасу Кострову в детстве и ранней юности было у кого учиться, было кому подражать, он знал, чьим путем следовать.

ктябРЬСКУЮ революцию шестнадцатилетний гимназист, участник студенческих молодежных кружков Саша Мартыновский встретил в Одессе. Он видел, с каким воодушевлением воспринял ее народ, видел, нак рушился многовеновый деспотизм, против которого боролось не

подпольного большевистского центра. У него появляется новая, для конспирации, фамилия — Тарас Костров. С ней он и войдет в историю страны и комсомола.

После освобожления Олессы Саша в рядах красноармейцев. Много подвигов совершили молодые, в том числе и Тарас Костров, на фронтах гражданской войны, и они так значительны, что время не в силах затмить н умалить их. Наоборот, с годами люди все больше начинают понимать величие свершенного комсомолом на заре Советской власти. Его верность народу не сокрушили ни сабля, ни вражес-

После гражданской войны Тарас Костров на ответственной партийной работе в Харькове, Луганске. Но талант журналиста, проявившийся в нем еще в Одессе, на подпольной работе, определил его дальнейшую судьбу. Кострова переводят в Киев на редакторскую работу в «Пролетарскую правду», затем в газету «Коммунист». А было Тарасу, когда он приехал в толицу Украины, чуть больше двад-

В 1925 году в жизни комсомола произошло знаменательное событие. 24 мая начала выходить мольская правда». В первый редакционный коллектив были рекомендованы лучшие молодые журналисты страны, Седьмого июля Бюро ЦК ВЛКСМ утверждает Тараса Кострова заместителем редактора. Когда газете было всего полгода от роду, ответственным редактором. Один из отделов возглавил Виктор Кин (Виктор Павлович Суровикин), который несколько позднее напишет ооман «По ту сторону» о событиях в Забайкалье и на Дальнем Востоке в 1921—1922 годах во времена ДВР Девятнадцатилетний Кин в тот пери-од по заданию ЦК РКСМ жил и работал в Чите, Нерчинске, Владивосгоке, Сучане.

Одаренными, энергичными журналистами была укомплектована редакция газеты. Не случайно «Комсомолна» уже с первых номеров полюбилась читателю.

сомольскую правду» за несколько недель до начала выхода ее в свет, когда подбиралась основная группа сотрудников, было это весной 1925 го-

Через некоторое время попала в газету и я, вначале заменила товарища, ушедшего в отпуск, а потом меня неожиданно вызвал Костров, как всегда ласково пошутил со мной и спросил, не хочу ли я остаться на посто-ниной работе в редакции и, если хочу, он обещает сделать из меня газетчи ка, только надо будет его слушаться. Костров говорил душевно, мило и благожелательно. Никогда не забуду, как он сдержал свое слово и обучал меня терпеливо, внимательно и уме-

Тех, кто анал Кострова, восхища-ло в нем все: яркая идейная убеж-денность, делавшая его сильнее других, скромность, ясность мыслей и культура речи, умение быстро и естественно расположить к себе человека. Памятны рассказы о нем Алексан-

дра Ивановича Мильчанова, работавщего в тридцатые годы в Забайналье в должности директора комбината «Балейзолото».

Александр Иванович был ровесни-ком Тараса. В 1919 году вступил в партию. Много лет был на руководя-щей работе в комсомоле. В 1928— 1929 годах он избирался генераль-ным секретарем ЦК ВЛКСМ. Мильча-ков был делегатом восьми съездов комсомола (со 2-го по 9-й), съездов партии (с 12-го по 17-й), неоднократно видел и слушал Владимира Ильича Ленина. Знал многих комсомольских вожаков, в их числе Кострова. Вместе с Тарасом они были пелегатами сельмого и восьмого съездов комсомола, вместе работали в центральных органах, сообща решалн многие вопросы комсомольской жиз-

Встречаясь с золотодобытчиками Балея, особенно с комсомольцами и молодежью, Александр Иванович делился воспоминаниями о Владимире Ильиче, о его речи на 3-м съезде ком-сомола второго октября 1920 года, которая явилась политическим напут ствием для молодых людей. Рассказывая о своих соратниках по комсомо лу. Мильчаков чаще всего говорил (Петре Смородине и Тарасе Кострове Смородин — рабочий парень, больше вик с 1917 года, участник революции За подвиги на фронтах гражданской войны был награжден орденом Красного Знамени. Вскоре после третьего съезда комсомола избирался генераль ным секретарем ЦК РКСМ. Свой рас сказ о нем Мильчаков заканчивал обычно так: «Это о нем, о Петре Смозаканчивал родине, Александр Безыменский в 1923 году напишет поэму «Петр Смородин»: «Говорят мне: воспев одного ты его над другими возвысишь... Нет! Я песню пою про него, потому что он сколок с тысяч!»

По-братски сердечные, добрые слова посвящал Мильчаков и Кострову. Общее дело у Тараса, подчеркивал Александр Иванович, всегда было на первом плане, личное — на втором. О себе он часто забывал, о газеникогда. Успех газеты, утверждал он, будучи редантором, ее кульура, меткость слова, предлагаемого в номер, зависит порой не только от профессионального мастерства журналистов, но и от их товарищества, от их взаимоотношений в коллективе редакции, от их душевной щедрости по отношению друг к другу и к читателю. И сам Костров был примером высочайшей доброты и порядочности. понимал, может быть, лучше многих других своих товарищей, что само по е ничего в жизни не делается, ни чего не меняется к лучшему без при-

лежной деятельности человека. В бытность его редактором «Комсомолки» с ней начали охотно сотрудничать лучшие поэты, прозанки, публицисты. Именно в это время В. Маяковский пошлет ему свое необыкно венное «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви». И это будет не единственное стихотворение, написанное Маяковским в ту пору для главной молодежной газеты страны.

Известно, что в десятую годовщину Красной Армин комсомол в оз наменование боевых заслуг в период иностранной военной интервенции гражданской войны, был награжден орденом Красного Знамени. В мае 1928 года восьмой съезд ВЛКСМ принимал эту награду. Вместе со всеми делегатами волнующий миг пережил и Костров. Ему было что вспомнить: поднолье, околы, победы и отступления, кровь и гибель боевых друзей.

Костров попросил Маяковского ото-

молу. И поэт напишет стихотворение «Лобудь второй». И разнесутся по стране его пламенные слова:

мы шли

От первых боев до последних

без хлебов и без снов --

восемнадцатилетних

рабоче-крестьянских сынов. Всего три года возглавлял Тарас Костров коллектив «Комсомолки». Но каких! Самых изначальных, самых трудных! Он оставил неизгладимый след после себя. Газета была боевой, наступательной, острой. Многие ее критические материалы не нравились Сталину, что и послужило причиной снятия Кострова с поста руководите-

ИЮЛЕ 1928 года ЦК ВЛКСМ утвердил Тараса Кострова редактором журнала «Молодая гвардия». В этой должности он про-работал лишь один год. Но даже за такое короткое время журнал разительно изменился. Был расширен отдел публицистики, созданы новые от-делы: искусства, хроники культурной жизни, «письма из-за границы». Костров остается верен своим принципам работы в «Комсомолке».

В августе 1929 года Тарасу из-за ухудшающегося здоровья дали продол-жительный отпуск для лечения.

В это время — во второй полови-не 1928-го, первой половине 29-го — и произошла его встреча с Николаем Островским, сыгравшая немаловажную роль в становлении писателя и в создании книги «Как закалялась сталь».

К сожалению, не сохранилось точ-ных сведений о дне и месте встречи этих замечательных людей. Вероятнее всего, это было в Сочи, где в то время жил Островский и куда выезжал из Москвы Ностров для лечения. Скорее всего, они встретились в 1929 году. Об этом позволяет думать одно из писем, отправленное Островским своему другу Петру Новикову в 1930

«...У меня есть план, — сообщал он, — нмеющий целью наполнить мою жизнь содержанием, необходимым для оправдания самой жизни.

Я о нем сейчас писать не буду, поскольку это проект. Скажу пока кр ко: это касается меня, литературы, нздательства «Молодая гвардия».

План писателя окончательно раскрылся в апреле 1932 года, когда в четвертом номере «Молодой гвардии» увидели свет первые главы его книги «Как закалялась сталь» и маленькое письмо-предисловие к ним, с которым, дорогой читатель, ты уже познакомился.

Редактором журнала в это время была будущая знаменитая советская писательница Анна Александровна Караваева, а ее заместителем — Марк Борисович Колосов, также известный писатель. Это они решили присланное в редакцию Островским вместе с первыми главами краткое письмо с теплыми словами в адрес бывшего редактора «Молодой гвардии» напечатать как своеобразное предисловие как свидетельство высочайшей духовной чистоты Тараса Кострова.

Следует иметь в виду, что к началу публикации первых глав, Кострова уже не было в живых. Он умер 18 сентября 1930 года в Гаграх. Не упомяни Островский о их встрече, так никто бы и не узнал о заботливом участии Тараса в обсуждении замысторя образования замысторя образования замысторя образования замысторя образования замысторя образования замыдальности. лов романа «Как закалялась сталь», его творческих советах, как лучше его написать

Марк Борисович Колосов в «Воспоо Николае Островском», минаниях изданных в Москве в 1974 году «Молодой гвардией», рассказывал об этом письме: Анна Александровна Караваева и он, посоветовавшись с членами редколлегии, решили опубликовать открыв им первые главы, «Этот яркий человеческий документ, - пи-Колосов, - мог иметь и, как оказалось, имел огромную силу примера > Своим теплым словом в апрес Тараса Кострова Островский как бы поклонился земным поклоном его мудрости, его светлой памяти.

Думается, переиздавая затем «Как закалялась сталь», издательства совершенно напрасно стали упускать это авторское письмо-предисловие. Оно очень многое раскрывало в характере, взаимоотношениях одних из лучших представителей революционной молодежи страны.

ЕМАЛО интересных людей общалось с Островским, помо-«Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Заметьте, все они были удивительно заботливыми, честными, добрыми. Но Тарас Костров особенно заметен в этой замечательной плеяде И можно - только благодарить судьбу за то, что она свела и познакомила сильного духом писателя с талантливым и высокообразованным человеком Тарасом Костровым.

Просматривая свои записи давних и ближних лет об уроженце нашего края Кострове, обратил внимание на одну выдержку из известной книги «Живой Корчагин», изданной в 1968 году в Москве издательством «Советская Россия». Автор ее — советский писатель и литературный критик, ра-ботавший в тридцатые годы в «Ком-сомольской правде» С. А. Трегуб. Его словами о замечательном сыне славных родителей, бывших политкаторжан Забайкалья, мне и хочется мне и хочется закончить свой рассказ:

«...Тарас Костров, — писал С. Трегуб, — был ярчайшим представителем молодого поколения революции. Он сочетал в себе незаурядный талант организатора с блестящим талантом публициста, литературного критика, оратора. В статьях, посвященных его памяти, отмечалось, что человек этот был заряжен огромным запасом революционной энергии. Он ненавидел и презирал всякое угодничество и молчалинство, всякие сделки с политической совестью. Он был редким образцом пролетарского революционера, который сочетал лучшие традиции прошлых революционных поколений и многие черты социалистического человека будущего».

н. суханов.